

DOI: 10.15372/HSS20200209
УДК 930 (470+571)"1921/1929"

А.П. КИЛИН

ЧАСТНОЕ ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ГОДЫ НЭПА: ИСТОРИОГРАФИЯ 1990–2000-х гг.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
РФ, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19

В статье анализируется современный этап (1990–2000-е гг.) изучения частного торгового предпринимательства в годы нэпа в СССР. Рассматриваются работы, которые позволяют дать анализ указанной проблемы в политическом, экономическом и социальном аспектах как на макро-, так и на микроуровне. В историографический обзор включены исследования отечественных и зарубежных авторов. Сделан вывод о специфике данного этапа, определены основные направления научного анализа частного торгового предпринимательства. Отмечено, что применение междисциплинарного подхода, обширный круг источников являются надежными ориентирами в дальнейшем изучении нэпа накануне его столетнего юбилея.

Ключевые слова: историография, нэп, частный капитал, торговля, кредит, предпринимательство, экономика, политика, государственное регулирование.

A.P. KILIN

PRIVATE TRADING ENTREPRENEURSHIP IN THE YEARS OF THE NEP: HISTORIOGRAPHY OF THE 1990 – 2000S

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
19 Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

The article is devoted to the modern stage of studying private trade entrepreneurship during the NEP years. The fundamental difference is that under modern conditions researchers have an opportunity to use different theoretical approaches, apply various methods, and rely on various historical sources. A significant distinctive feature of the modern stage of historiography is a closer integration of domestic and foreign researchers, wide use of interdisciplinary and integration approaches in studying the past. The new economic policy as a model of transition economy includes various methods of state regulation, implying both planned and market beginnings, both economic and administrative measures of influence, assumes the existence of a multi-layered economy and a complex system of links between its constituent elements. Under these conditions, trade mediation played a significant role in NEP economics' system of relations. While at the previous historiographical stage it was not given adequate attention, then under conditions of market relations formation, it attracted greater interest. Accordingly, attention to these relation carriers – private entrepreneurs – increased. Being the most economically active part of population, private entrepreneurs were discriminated on the basis of their profession and deprived of the right to vote. The procedures of deprivation and restoration of rights are a special subject of research, as they help to understand the process of constructing a new society, principles of its social stratification. The attention of researchers to marginal social strata and groups is another distinctive feature of the historiographical stage under consideration. Contemporary studies in private commercial entrepreneurship emphasize social aspects of the problem as opposed to the political ones that dominated during the Soviet period. Thanks to using such historical sources as personal files of “lishentsy”, reports of the Joint State Political Directorate, judicial and investigative cases, memoirs, it became possible to address the fate of private entrepreneurs, to get information from the first person. The modern period is characterized by both attention to macroeconomic processes and study of economic practices at a micro level, as well as traditional attention to public policy, and investigating the individuals' fate based on an anthropological approach. The diversity of research and differences in approaches of modern scientists are organically consistent with the diversity of NEP decade, in this regard, the author concludes on the relevance and good significant prospects to study this topic on the eve of NEP's centenary.

Key words: historiography, NEP, private capital, trade, way of life, entrepreneurship, economy, politics, state regulation.

Алексей Павлович Килин – канд. ист. наук, доцент кафедры, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: alexey.kilin@urfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1655-8730>

Alexey P. Kilin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение того или иного этапа как в отечественной, так и в зарубежной историографии связано с необходимостью «смотреть в зеркало прошлого», а день сегодняшний оценивать в контексте исторической ретроспективы. Интерес к переходным и противоречивым этапам отечественной истории обусловлен столь же противоречивой ситуацией, в которой находится исследователь здесь и сейчас. Это может быть вызвано кризисом в методологии или проблемами с доступностью источникового материала, актуализацией (в идеологическом или коммерческом – грантовом ключе) научной проблематики.

К нэпу обращаются в период расширения свобод и актуализации либеральных настроений в различных областях жизни российского общества – от культуры до экономики. Напротив, индустриализация и война – темы, которые приобретают особое значение в период мобилизации и централизации, в том числе с целью консолидации населения в рамках официальной идеологии или же в формате «традиционных ценностей». Историография нэпа огромна, она стала предметом специальных исследований. Рассмотрение трудов предшественников по столь яркой и противоречивой теме представляется не только увлекательной, но и трудно выполнимой задачей. Нам импонирует подход И.Б. Орлова, который в своей докторской диссертации историографический анализ построил на следующем принципе: хорошо исследованные и слабо исследованные темы, аспекты нэпа, в отношении которых существует консенсус, и проблемы, которые вызывают живые дискуссии [1]. Можно констатировать, что круг дискуссионных проблем, касающихся нэпа, со временем не сужается, а их накал не снижается.

Историографические труды, написанные как на общесоюзном, так и на региональном материале, демонстрируют устойчивый интерес к данному периоду [2; 3; 4]. На Урале сложилась солидная историографическая школа. Работы В.Д. Камынина, А.Т. Тертышного, Е.Б. Заболотного и других исследователей дают достаточно полное представление об уровне и глубине изучения раннесоветского общества [5]. Однако проблематика частного торгового предпринимательства не являлась для указанных авторов приоритетной.

«Торгаши – это воры» – данное утверждение широко распространено не только в среде обывателей, но и транслируется руководством государства. Это явный признак того, что торгово-посредническая деятельность не рассматривается как существенный элемент рыночных отношений, от качественного состояния которого зависит благосостояние общества в целом. Проблемы существования малого и среднего предпринимательства и его сосуществования с государственным сектором хозяйства полны драматизма не только в период нэпа, но и сегодня. Анализ двойственности положения наиболее экономически активной части населения, проблемы защиты частной собственности и создания условий для реализации потенциала

различных укладов в современной России, согласования интересов многообразных акторов хозяйственной жизни, внедрения и реализации инноваций в хозяйственную практику, наконец, вопросы подлинного федерализма, решение которых невозможно без формирования собственной доходной базы как муниципалитетов, так и субъектов федерации, – все эти проблемы делают тему настоящего исследования значимой как в теоретическом, так и в практическом плане.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Используя проблемно-хронологический подход, выделим три этапа в историографии изучаемой нами темы. Первый этап (1920–1930-е гг.) характеризуется тем, что работы писались буквально «по горячим следам» происходивших событий; второй этап (1940–1980-е гг.) назовем «советским» и третий этап (1990–2000-е гг.) – «постсоветским» или «новейшим». Данная статья посвящена третьему этапу в изучении частного торгового предпринимательства в годы нэпа. По своему многообразию и широте охвата темы он, пожалуй, может конкурировать с первым периодом, когда проблема частного капитала рассматривалась как стратегически важная, способная повлиять на перспективы построения социалистического государства.

Идеологический и методологический плюрализм, введение в оборот новых источников, повышенный спрос со стороны общественности на подлинное научное знание – эти и многие другие причины актуализировали изучение нэпа. На данном этапе появляются исследования, посвященные различным аспектам нэпа, в том числе частному предпринимательству. Не претендуя на исчерпывающую полноту анализа, выделим наиболее значимые, на наш взгляд, труды по избранной теме.

ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Основные проблемы, которые решают исследователи на современном этапе, связаны с ответами на следующие вопросы: чем были детерминированы решения властей; насколько они были адекватны реальным условиям; каким образом происходило конструирование политической реальности раннесоветского общества, когда стали использоваться такие инструменты, как товарно-денежные отношения и распределение (уравнительное или дифференцированное, эгалитарное или элитарное).

Исследователи экономической истории сосредотачивают свое внимание на отраслевой структуре хозяйства страны и ее отдельных регионов; на динамике хозяйственной деятельности, экономической конъюнктуре в конкретный исторический период; специфике денежно-кредитной политики; методах планирования; на управленческих практиках, которые в условиях «диктатуры пролетариата» можно было обозначить как «экономические» [2; 6; 7; 8; 9; 10].

Труды ученых кафедр исторической информатики МГУ демонстрируют потенциал использования математических методов исследования при обработке

массовых источников и возможности метода моделирования, позволяющие формулировать гипотезы относительно вариативности исторического процесса [11]. Исследуя частное предпринимательство на материалах Украины, Л.И. Бородин и М.А. Свищев при помощи математических моделей распространили сделанные выводы на всю территорию СССР. Они утверждают, что при экстраполяции динамики развития частного предпринимательства на перспективу становится очевидным, что реальной угрозы капиталистического перерождения советского строя не существовало [12], соответственно, угроза частного сектора была преувеличена.

Проблема конструирования советского общества в целом и в рамках отдельных направлений решалась при реализации исследовательского проекта «Ранне-советское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования» [13; 14]. В этой коллективной монографии рассмотрен широкий круг проблем: теоретические основы социального проектирования (Л.Н. Мазур, О.В. Горбачев); историография темы (О.С. Поршнева); идея коммуны и коммунарские практики (О.М. Семерикова); пространственное планирование (Т.В. Соловьева); эволюция властных структур (О.В. Горбачев, В.А. Бондарь); культурные практики (Е.В. Барышева, К.Д. Бугров, Л.Н. Мазур, О.В. Горбачев); роль военного и мобилизационного факторов при реализации советского проекта (И.В. Даренская, О.С. Поршнева); процесс формирования «нового человека» (О.С. Поршнева, А.П. Клинин) и советского общества в социальном измерении в целом (Л.Н. Мазур). Анализ экономики переходного периода позволяет историю частного торгового предпринимательства в годы нэпа рассмотреть в более широком хронологическом и тематическом контексте, выявить закономерности его развития.

НИСХОДЯЩАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Значительное количество работ, вышедших в свет в 1990–2000-е гг., посвящено «включенности» (или «исключенности») отдельных групп в социальную структуру общества (С.А. Красильников, С.В. Шейхетов, Д.Д. Миненков, А.И. Савин, Л.И. Сосковец, А.А. Шадт). Оценка этих процессов могла меняться на диаметрально противоположную с позиций «советской» и «постсоветской» историографии. При этом авторы, как правило, идеализировали «своих» и демонизировали «чужих» (кооператор / нэпман, бедняк / «кулак», рабочий / «спец» и т. п.). Существенную роль в формировании гипертрофированных образов антагонистов сыграли не только исторические исследования, но и произведения изобразительного искусства, художественной литературы и кинематографа. Т.М. Смирнова считает: «Ими был создан в значительной степени клишированный, гротесковый образ “бывших хозяев жизни” – “буржуинов”, на которых, по образному выражению М. Горького, “классовый признак” наносился на лицо, “словно бородавка”» [15, с. 9]. Внима-

ние к маргинальным слоям населения также весьма симптоматично. «Анализируя роль советской исторической науки, необходимо учесть один важный момент: историческое исследование имеет свою логику и разворачивается в определенной последовательности: от описания события (реконструкции) к его теоретическому осмыслению и далее – к исследованию антропологических аспектов изучаемого явления, т. е. фактов несобытийной истории (повседневность, ментальность, мифология проч.)» [13, с. 12].

Проблемой «исключительности исключенных» занимаются сотрудники Центра сравнительных и исторических исследований Пермского государственного университета. В рамках компаративного подхода в поле их внимания попадают как исторические, так и современные сюжеты. Частные торговцы, несомненно, относятся к сонму гонимых и привлекают внимание исследователей [16; 17].

Большевики, «диалектически» сочетая идеологический догматизм и прагматизм в оперативном управлении, с одной стороны, декларировали демократические принципы, а с другой – подвергали дискриминации значительную часть населения. Механизм внесудебного лишения избирательных прав позволял отстранить от легальных форм управления на самых разных уровнях власти и в самых разнообразных сферах не только «бывших», но и «неблагонадежных». Среди представителей последних были как те, кто эксплуатировал чужой труд, так и те, кто занимался торговлей. Лишение частных предпринимателей избирательных прав, т. е. дискриминация граждан по признаку профессиональной деятельности, заслуживает особого внимания в свете того обстоятельства, что торговля являлась легальным занятием, не была запрещена, а торговцы уплачивали налоги.

Анализ личных дел «лишенцев» являлся благодатной почвой при написании многих научных и научно-популярных статей, а также диссертаций, в том числе на региональном материале (Д.В. Валуев, Н.М. Морозова, М.С. Саламатова) [18; 19; 20].

Благодаря работам Ш. Фицпатрик (Sheila Fitzpatrick), посвященным раннесоветскому обществу, мы имеем возможность рассмотреть социальную структуру нового строя во всем его многообразии, взаимозависимости и противоречивости отдельных социальных групп [21]. Комплекс дискриминационных норм и правил, который накладывался на гражданина, позволяет Ш. Фицпатрик говорить о «лишенцах» как об определенной сословно-классовой группе [22, с. 9].

Значительный вклад в изучение этой темы внесен работой Г. Алексопулос (Golfo Alexopoulos) [23], которая проанализировала значительный объем личных дел граждан, лишенных избирательных прав (хранятся в г. Ялуторовске Тюменской области). Фактографические материалы, касающиеся «лишенцев» (подавляющее большинство из них составляли торговцы), позволили автору сделать ряд выводов относительно взаимовлияния государства и общества в процессах лишения и восстановления в избирательных правах.

Автор полагает, что это влияние не было односторонним, а представляло собой сложное переплетение сил и интересов, которые формировали как новую публичную власть, так и новое общество.

ТОРГОВЛЯ И ТОРГОВЦЫ

На обширном источниковом материале в монографии Е.Д. Твердюковой анализируется государственное регулирование внутренней торговли в СССР [24], отдельные параграфы в ней посвящены нэповскому десятилетию. В центре внимания автора – криминальные практики, которые использовались в торговле, в различных секторах и регионах. Изучение собранного автором материала стимулирует читателя к построению ряда гипотез, позволяющих не только выявить, но и обосновать определенные закономерности в развитии советской торговли, а также объяснить устойчивость криминальных практик. Анализ нормативно-правовых актов как специфического вида исторических источников ставит перед исследователем проблему оценки эффективности и правоприменительных практик, и экономических последствий принятых решений.

Приоритет в изучении частных предпринимателей в качестве самостоятельных акторов исторического процесса принадлежит зарубежным коллегам. Работа А. Балла (Alan M. Ball) непосредственно посвящена «последним русским капиталистам». На момент ее написания в 1990 г. это уже было не совсем верное определение – появление «новых русских» лишило нэпманов 1920-х гг. статуса «последних» [25]. О развернувшемся кооперативном движении в СССР в 1990-е гг. автор пишет в предисловии к своей монографии. А. Балл сосредоточил внимание на классических хронологических рамках нэпа 1921–1929 гг., он рассмотрел характер и масштабы деятельности частных предпринимателей, источники их снабжения (товары и сырье), а также те последствия, которые повлекли за собой многочисленные изменения в официальной политике по отношению к частнику. В заключительной главе автор проследил судьбу нэпманов и оценил их значение в советской экономике как весьма значительное, поскольку несовершенство распределительной системы и дефекты социалистического производства необходимо было микшировать.

Истории «мешочничества» посвящены монографии А.Ю. Давыдова [26; 27]. Мешочники – своего рода предшественники нэпманов, а мешочничество – источник первоначального накопления капиталов для легальной частной торговли времен нэпа. Мешочничество является важной составной частью в изучении торгового посредничества в раннесоветском обществе, которое в работе автора представляется вездесущей и всепроникающей силой, позволявшей решать проблемы, вызванные дефектами государственной распределительной системы.

Монография Д. Хэслер (Julie Hessler) посвящена торговле в советском обществе, ее роли в разрешении

продовольственных кризисов, созданных, по мнению автора, усилиями самого государства [28]. Подход отечественных историков контрастирует с периодизацией, предложенной в работе Д. Хэслер. В центре ее внимания находятся розничная торговля и обеспечение населения товарами повседневного спроса, а также процесс формирования советской модели распределения в целом, ее вариант периодизации строится на модели «от кризиса к кризису» (как антитеза принципу «от победы к победе»). Автор выделяет несколько кризисов, которые переживала страна в первые годы советской власти, и концентрирует внимание именно на таких болевых точках. Это периоды 1917–1922, 1928–1933 и 1939–1947 гг. При этом автор отмечает два экстремальных периода – Гражданская и Вторая мировая война, а также период первых пятилеток, когда шел процесс слома нэпа и формирования советской распределительной системы.

Еще один аспект историографии проблемы представляется нам актуальным: это соотношение элитарности и эгалитарности в рамках раннесоветского социального проекта. Данная проблема имеет особое значение, поскольку детерминирует уравнивательное или иерархическое распределение материальных благ, делает необходимой или напротив – абсолютно излишней торговлю как вид посреднической деятельности.

Этот аспект находится в центре внимания монографий Е.А. Осокиной [29; 30], которая интегрирует достижения отечественной и зарубежной историографии. В одной из работ она обратилась к периоду 1927–1941 гг. [30], предлагает дробную его периодизацию, основой которой служит политика властей в создании, а затем преодолении кризисных ситуаций в сфере снабжения. Первый этап (1927–1930) характеризуется рядом мероприятий по разрушению рынка, к которым относятся нарушение баланса между спросом и предложением, что послужило причиной формирования товарного дефицита и введения карточной системы (1927–1929), а также коллективизация (1929–1930). Второй этап (1931–1935) ознаменовался отказом от эгалитарного подхода и реанимацией элементов рыночного хозяйства. Третий этап (1936–1941) Е.А. Осокина рассматривает как синкретизм или параллельное существование механизмов централизованного распределения и относительно свободной (точнее ненормированной, бескарточной) торговли.

«Свободу» торговли не следует переоценивать по мнению ряда исследователей, поскольку политика государства была полна противоречий, а разрешительные правовые нормы с лихвой компенсировались запрещающими. Как считает Г. Алексопулос, «к середине 1930-х годов партия стала более терпимо относиться к мелкой неформальной торговле и даже продвигала “культурную” торговлю. Тем не менее, ее политика оставалась столь же амбивалентной, как и в предыдущие годы, поскольку легализация некоторых видов рыночной торговли сочеталась с суровыми уголовными приговорами для лиц, которые осуществляли “спекулятивные” продажи» [23, p. 167].

Несмотря на то, что монография Э. Рэндалл (Amy Elise Randall) посвящена розничной торговле и потреблению в СССР в годы первых пятилеток и выходит за пределы хронологических рамок нэпа, она дает представление о процессах трансформации «советской торговли» [31]. Автор рассматривает различные аспекты реализации кампании по формированию новой, «советской торговли», изменение политики партии в отношении распределения. Не выделяя специфические периоды, она противопоставляет торговые и распределительные практики 1920-х и 1930-х гг., отмечает изменение политики государства, выражающейся в отказе от эгалитарного потребления и переходе к дифференцированной, стимулирующей его разновидность. В ее работе рассматриваются новые стандарты потребления, анализируется стахановское движение в советской торговле, а также процедуры контроля, которые использовались в практике розничной торговли.

Особый интерес вызывают работы, написанные на региональном материале, поскольку демонстрируют многообразие торгово-посреднических практик, обусловленных спецификой местных условий. Значительный вклад в изучение частного предпринимательства в региональном аспекте внесла Е.В. Демчик [32]. Ее работы задали определенное направление региональным исследованиям. Автор настаивает на тезисе о насильственном характере вытеснения частного капитала из хозяйства страны с использованием государством административных и внеэкономических методов. Анализируя эволюцию частного предпринимательства, Е.В. Демчик выделяет три этапа, которые соответствуют жизненному циклу любой системы: 1921–1923 гг. – возрождение частного предпринимательства; 1924–1926 гг. – развитие частнопредпринимательской деятельности и 1927–1930 гг. – ликвидация частной торговли и промышленности. Каждый из этапов рассматривается на материалах Сибири, с учетом общесоюзного контекста.

В статьях С.В. Шейхетова также рассматривается деятельность частных предпринимателей в Сибири [33]. Приведенные им данные живописно иллюстрируют противоречивость положения этой социальной группы.

Роль частного сектора в развитие аграрного сектора в Сибири находится в центре внимания В. А. Ильиных [34; 35]. Значимость хлебного рынка высоко оценивалась руководством страны. Он служил индикатором возможностей и ограничений государственных регулятивных мер в отношении частной торговли. По этой причине кризис в сфере хлебозаготовок в конце 1920-х гг. спровоцировал решительное наступление на частника, привел к его форсированной ликвидации. Помимо хлебного, автор уделяет внимание отдельным рыночным сегментам, классификация которых основана на товарной специализации (масло, мясо, птица, кустарно-ремесленная продукция и т. п.).

Торгово-посредническую деятельность при рассмотрении практик адаптации и различных способов выживания населения Урала анализирует И.В. Нарский [36]. В его работе на обширном источниковом

материале показан перманентный кризис, который было вынуждено переживать и преодолевать население страны в борьбе за более или менее сносное существование.

Изучению частого предпринимательства в годы нэпа на материалах Башкирии посвящены работы Р.А. Хазиева [37; 38; 39]. Он рассматривает деятельность частных предпринимателей, в том числе в торговой сфере, а также кредитно-финансовые отношения. Автор подчеркивает рыночную направленность экономики региона, которая проявлялась даже в период «волевого коммунизма».

Стремление объединить социальные и экономические аспекты проблемы предпринимались и на материалах Урала [40]. Категория «частнопредпринимательский уклад», по нашему мнению, определяется формой собственности, способом экономического оборота и характером существующих в обществе социальных взаимодействий. Эта дефиниция открывает возможности для использования синергетического подхода и реализации потенциала междисциплинарных исследований. Взаимовлияние и взаимопроникновение различных укладов позволяет по-новому рассмотреть проблему «смычки» – не столько как государственную политику, а как множество частных практик. Автор анализирует «замкнутый круг частного сектора хозяйства», включающий помимо торгового посредничества финансово-кредитные институты в форме Обществ взаимного кредита [40, с. 236–301].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историография нэпа обширна как по охвату проблем, так и по глубине их изучения, однако торговля как таковая и частная торговля в качестве самостоятельного объекта исследования менее изучены по сравнению с другими темами, касающимися нэпа и раннесоветского общества в целом.

Дискриминация и маргинализация частнопредпринимательских слоев в условиях советского общества вырабатывали пренебрежительное отношение к «изгоям». Внимание к этим темам актуализировалось в последнее время, когда в противовес «основным» классам – рабочим и крестьянам – на авансцену были выдвинуты локальные, а порой и маргинальные социальные группы – торговцы, «спецы», «лишенцы», спецпоселенцы и др.

Полагаем, что в современных условиях деление историографии на «отечественную» и «зарубежную», впрочем, как и деление на «уральских» и «сибирских» историков непродуктивно, поскольку в этом случае на первое место выдвигается скорее географический, чем концептуальный признак. Интеграционные процессы превращают барьерные границы в контактные, формируют исследовательские ареалы, в пределах которых совместными усилиями достигается качественный результат.

Сегодня происходит эволюция взглядов на частных предпринимателей. В 1990-е гг. их рассматривали

исключительно в качестве жертв режима или носителей предпринимательских традиций, которые необходимо возрождать в современной России, но по мере введения в оборот новых источников и погружения в тему картина стала приобретать дополнительные оттенки. Черно-белую гамму сменила яркая палитра разнообразия, противоречивости и непоследовательности процессов. Государственная политика перемежала «наступление» и «отступление» на частника; частный и обобществленный секторы выступали не только как антиподы, но и дополняли друг друга в системе многоукладной экономики; легальные и криминальные торговые практики тесно переплетались друг с другом; интересы частника и представителей региональных органов власти были построены не только на противопоставлении, но и на консолидации усилий при решении проблем снабжения.

Вполне закономерно, что в этих условиях возникла необходимость в анализе альтернатив развития, моделировании ситуации при реализации различных сценариев. Такой подход становится востребованным тогда, когда перед современным обществом возникает проблема поиска и выбора альтернатив развития. Изучение нэпа, к столетнему юбилею которого мы приближаемся, является в этой связи весьма актуальной задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов И.Б. Новая экономическая политика: государственное управление и социально-экономические проблемы, 1921–1928 гг.: дис... д-ра ист. наук : М., 2000. 365 с.
2. Орлов И.Б. Современная отечественная историография нэпа: достижения, проблематика, перспективы // Отечественная история. 1999. № 1. С. 102–116.
3. Некрасов А.А. Англо-американская историография новой экономической политики в СССР : учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 99 с.
4. Бехтерева Л.Н. Проблемы новой экономической политики 1920-х годов в современной отечественной историографии. // Вестн. Удмурт. ун-та. История и филология. 2010. № 1. С. 57–64.
5. Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX века в отечественной историографии. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2004. 448 с.
6. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: / сост., авт. предисл. и коммент. Э.Б. Корицкий. Л.: Лениздат, 1989. 223 с.
7. Горинев М.М. НЭП: поиск путей развития. М.: Знание, 1990. 62 с.
8. НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. 544 с.
9. Россия нэповская / С.А. Павлюченков и др. М.: Новый хронограф, 2002. 468 с.
10. Маневич В.Е. Экономические дискуссии 20-х годов. 2-е изд. М.: URSS, 2019. 140 с.
11. Бородкин Л.И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб: Алетейя, 2016. 303 с.
12. Бородкин Л.И., Свищев М.А. Социальная мобильность в период нэпа. К вопросу о росте капитализма из мелкого производства // История СССР. 1990. № 5. С. 105–121.
13. Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг.: в 2 ч. / под ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. Ч. 1: Страна Советов: пространство, власть, экономика. 468 с.
14. Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг.: в 2 ч. / под ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. Ч. 2: Советское общество: культура, сознание, поведение. 462 с.
15. Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: 1917–1936 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 53 с.
16. Смирнова Т.М. «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции, 1917–1936 гг. М.: Мир истории, 2003. 296 с.
17. Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы) / отв. ред. С.А. Красильников. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2017. 598 с.
18. Валуев Д.В. Лишеницы в системе социальных отношений (1918–1936 гг.) (на материалах Западного региона РСФСР): дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2003. 275 с.
19. Морозова Н.М. Лишение избирательных прав на территории Мордовии в 1918–1936 гг.: дис. ... канд. ист. наук: Саранск, 2005. 233 с.
20. Саламатова М.С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х – 1936 гг.: На материалах Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 292 с.
21. Фицпатрик Ш. Русская революция. / пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 320 с.
22. Фицпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 375 с.
23. Alexopoulos G. Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926–1936. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2003. P. 243
24. Твердюкова Е.Д. Государственное регулирование торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ. СПб: Изд-во СПбГУ, 2011. 326 с.
25. Ball A. M. Russia's Last Capitalists: The Nepmen, 1921–1929. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 226
26. Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917–1921 гг.: Мешочники. СПб: Наука, 2002. 341 с.
27. Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917–1921 гг. СПб: Алетейя, 2007. 396 с.
28. Hessler Julie. A Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices, and Consumption, 1917–1953. Princeton: Princeton University Press. 2004. P. 366.
29. Осокина Е.А. Иерархия потребления: О жизни людей в условиях сталинского снабжения, 1928–1935 гг. М.: Изд-во МГОУ, 1993. 144 с.
30. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. 2-е изд. доп. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2008. 251 с.
31. Randall A. The Soviet Dream World of Retail Trade and Consumption in the 1930s. Basingstoke, UK and New York: Palgrave Macmillan, 2008. P. 251.
32. Демчик Е.В. Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации: монография / под ред. Г.Л. Соболева. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. 240 с.
33. Шейхетов С.В. Нэпманы // Маргиналы в социуме, маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). 2-е изд. – Новосибирск: ИД «Сова», 2007. С. 99–164.
34. Ильиных В.А. Коммерция на хлебном фронте : Государственное регулирование хлебного рынка в условиях нэпа. 1921–1927 гг. / отв. ред. Н.Я. Гушин. Новосибирск : Наука, 1992. 222 с.
35. Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях НЭПА, (1921–1928 гг.) / отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 282 с.
36. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 632 с.

37. Хазиев Р.А. Государственное администрирование экономики и рынок на Урале в 1917–1921 гг. Уфа: Башк. ун-т, 2000. 184 с.

38. «Последние из могикиан: красные купцы эпохи нэпа»: Материалы и документы об уральских коммерсантах 1921–1928 гг. / сост., статья, предисл. и примеч. Р.А. Хазиева. Уфа, 2003. 312 с.

39. Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах: хаос, контроль и стихия рынка. М.: РОС-СПЭН, 2007. 229 с.

40. Клиш А.П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 606 с.

REFERENCES

1. Orlov I.B. New economic policy: public administration and socio-economic problems, 1921–1928: dissertation. Moscow, 2000, 365 p. (In Russ.)
2. Orlov I.B. Modern Russian historiography of NEP: achievements, problems, prospects. *Otechestvennaya istoriya*, 1999, no. 1, pp. 102–116. (In Russ.)
3. Nekrasov A.A. Anglo-American historiography of the new economic policy in the USSR: a textbook. Yaroslavl', Yaroslavl' State Univ., 2005, 99 p. (In Russ.)
4. Bekhtereva L.N. Problems of the new economic policy of the 1920s in modern Russian historiography. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya*, 2010, no. 1, pp. 57–64. (In Russ.)
5. Kamynin V.D., Tsygina E.A. Problems of political and economic history of the Urals in the 1920s in Russian historiography. Ekaterinburg, Izd-vo UrGEU, 2004, 448 p. (In Russ.)
6. Koritskiy E.B. (comp.) What should the plan be like: discussions of the 1920s. Leningrad, Lenizdat, 1989, 223 p. (In Russ.)
7. Gorinov M.M. NEP: searching for the ways of development. Moscow, Znanie, 1990, 62 p. (In Russ.)
8. Senyavskiy A.S. (ed.) NEP: economic, political, and socio-cultural aspects. Moscow, ROSSPEN, 2006, 544 p. (In Russ.)
9. Pavlyuchenkov S.A., Amanzholova D.A., Buldakov V.P., Vatlin A.Yu., Kuleshov S.V., Jrlov I.B., Osokina E.A., Telistyn V.L. NEP's Russia. Moscow, Novyi khronograf, 2002, 468 p. (In Russ.)
10. Manevich V.E. Economic discussions of the 1920s. 2nd ed. Moscow, URSS, 2019, 140 p. (In Russ.)
11. Borodkin L.I. Modeling of historical processes: from reconstruction of reality to analysis of alternatives. Saint Petersburg, Aleteiya, 2016, 303 p. (In Russ.)
12. Borodkin L.I., Svishechev M.A. Social mobility during the period of NEP. On the problem of capitalism growth from small-scale production. *Istoriya SSSR*, 1990, no. 5, pp. 105–121. (In Russ.)
13. Mazur L.N. (ed.) Early Soviet society as a social project, 1917–1930s. Vol. 1: The Soviet State: space, power, economy. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2018, 468 p. (In Russ.)
14. Early Soviet society as a social project, 1917–1930s. Vol. 2: Soviet country: culture, consciousness, behaviour. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2019, 462 p. (In Russ.)
15. Smirnova T.M. «Former people» in the social structure and everyday life of the Soviet society: 1917–1936: diss. abstr. Moscow, 2010, 53 c. (In Russ.)
16. Smirnova T.M. «Former people» of Soviet Russia: survival strategies and ways of integration, 1917–1936. Moscow: Mir istorii, 2003, 296 p. (In Russ.)
17. Krasil'nikov S.A. (ed.) Marginals in the society. Marginals as a society. Siberia (1920–1930s). 2nd ed. Moscow, ROSSPEN, 2017, 598 p. (In Russ.)
18. Valuev D.V. Lishentsy in the system of social relations (1918–1936) (based on materials of the Western Region of RSFSR): dissertation. Bryansk, 2003, 275 p. (In Russ.)
19. Morozova N.M. Deprivation of electoral rights in Mordovia in 1918–1936: dissertation. Saransk, 2005, 233 p. (In Russ.)
20. Salamatova M.S. Disenfranchisement as a form of socio-political discrimination in the mid 1920s – 1936: on materials of West Siberia: dissertation. Novosibirsk, 2002, 292 p. (In Russ.)
21. Fitzpatrick Sh. The Russian Revolution. Moscow, In-t Gaidara, 2018, 320 p. (In Russ.)
22. Fitzpatrick Sh. Off with the masks! Identity and imposture in twentieth century Russia. Moscow, ROSSPEN, 2011, 375 p. (In Russ.)
23. Alexopoulos G. Stalin's outcasts: aliens, citizens, and the Soviet State, 1926–1936. Ithaca, Cornell Univ. Press, 2003, 243 p.
24. Tverdyukova E.D. State regulation of trade in the USSR (late 1920s – mid 1950s): historical and legal analysis. Saint Petersburg, SPbGU, 2011, 326 p. (In Russ.)
25. Ball A.M. Russia's last capitalists: the nepmen, 1921–1929. Berkeley, Univ. of California Press, 1990, 226 p.
26. Davydov A.Yu. Illegal supply of the Russian population and the power of 1917–1921: meshochniks. Saint Petersburg, Nauka, 2002, 341 p. (In Russ.)
27. Davydov A.Yu. Meshochniks and dictatorship in Russia. 1917–1921. Saint Petersburg, Aleteiya, 2007, 396 p. (In Russ.)
28. Hessler J. A social history of Soviet trade: trade policy, retail practices, and consumption, 1917–1953. Princeton, Princeton Univ. Press, 2004, 366 p.
29. Osokina E.A. Hierarchy of consumption: on the life of people under conditions of Stalin's supply, 1928–1935. Moscow, Izd-vo MGOU, 1993, 144 p. (In Russ.)
30. Osokina E.A. Behind the facade of “Stalin abundance”: distribution and market in supplying population during industrialization period. 1927–1941. 2nd ed. Moscow, ROSSPEN, 2008, 251 p. (In Russ.)
31. Randall A. The Soviet dream world of retail trade and consumption in the 1930s. Basingstoke, New York, Palgrave Macmillan, 2008, 251 p.
32. Demchik E.V. Private capital in Siberian cities in the 1920s: from revival to liquidation. Barnaul, izd-vo Alt. gos. un-ta, 1998, 240 p. (In Russ.)
33. Sheikhetov S.V. Nepmany. Marginals in society, marginals as a society. Siberia (1920–1930s). Novosibirsk, 2007, pp. 99–164. (In Russ.)
34. Il'inykh V.A. Commerce on the grain front: the state regulation of bread market under NEP, 1921–1927. Novosibirsk, Nauka. Sib. otdnie, 1992, 222 p. (In Russ.)
35. Il'inykh V.A. The state regulation of agricultural market of Siberia under NEP, (1921–1928). Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2005, 282 p. (In Russ.)
36. Narsky I.V. Life in a disaster: everyday life of the Ural population in 1917–1922. Moscow, ROSSPEN, 2001, 632 p. (In Russ.)
37. Khaziev R.A. The state administration of the Ural economy and market in 1917–1921. Ufa, Bashk. un-t, 2000, 184 p. (In Russ.)
38. Khaziev R.A. (comp.) «The last of the Mohicans: red merchants of NEP era»: materials and documents about the Ural merchants of 1921–1928. Ufa, 2003, 312 p. (In Russ.)
39. Khaziev R.A. Centralized management of the Ural economy in 1917–1921: chaos, control and market elements. Moscow, ROSSPEN, 2007, 229 p. (In Russ.)
40. Kilin A.P. Private trade and credit in the Urals during NEP: economic, political and social aspects. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2018, 606 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.02.2020

Дата рецензирования 20.02.2020

Статья принята к публикации 16.04.2020